

ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКИ И. ЕРЁМИНА

Имя Игоря Алексеевича Ерёмкина, возможно, известно немногим. Это поэт с трагической судьбой, он жил в городе Белогорске и оставил в литературе заметный след.

Игорь Ерёмкин родился в Тамбовской области в 1934 году. В 1952-м он приехал на Дальний Восток. Окончив Благовещенский пединститут, работал учителем в Волочаевке, журналистом в газетах Амурской области и Хабаровского края. И одновременно занимался литературной работой. Его стихи с 1957 года печатались в областных и краевых газетах, в альманахах «Приамурье», журнале «Дальний Восток», литературных сборниках. В 1963 году Амурское книжное издательство выпустило первую книгу его стихов «Вёсны», в 1972 Хабаровское книжное издательство – вторую, «Ладони», а в 1973 в издательстве «Современник» вышла третья книга – «Земные корни». В 1975-м Ерёмкин был принят в Союз писателей СССР. В этом же году поэма «Солдатка» была признана лучшей публикацией года среди стихотворных произведений журнала «Наш современник». В 1976 году вышел сборник «Сердцевина», в 1978 – «Окоём», а после смерти поэта в 1983 – сборник «Зрелость». В нём есть такие замечательные строки:

А жизнь и вправду слишком уж мала,
Чтобы объять по праву бесконечность.
И если всё же нам доступна вечность,
Тому причиной добрые дела.
Они и после нас, о нас трубя,
Живут, как свет звезды давно потухшей.
И я судьбы пока не знаю лучшей,
Чем светом стать и пережить себя.

В творчестве И. Ерёмкина всё просто и естественно, с высокой мерой художественной правды и ответственности выражены важные мысли и чувства. Большинство его стихов так или иначе обращено к народу и его судьбе. Его поэзия уходит корнями в глубь народной жизни, наполнена её глубинным смыслом, согрета уважением к человеку.

Есть художники более оригинальные и – менее. Одни работают в привычной, классической манере, другие стремятся к непохожести. Но, в конце концов, всякая непохожесть имеет отношение лишь к форме и средствам выражения, а чувства и мысли, если с ними обращаются бережно и честно, остаются всё теми же человеческими мыслями и чувствами. Есть авторы, творчество которых многогранно, и есть такие, чья жизнь отдана какой-то главной задаче, как у И. Ерёмкина. Его задача – воспеть человека и то, что ценно в нём. Людские судьбы и человеческая ответственность за всё, что происходит, гимн труду и добру, земной поклон всем, кто отстаивал свободу и независимость – живым и мёртвым, женщинам-матерям, оставшимся в тылу. Вот темы его творчества.

Уже первые стихи поэта привлекали внимание простотой и отсутствием всякой рисовки, мелкотемья и мнимой многозначительности. Некоторые читатели, не знавшие Ерёмкина, ошибочно полагали, что он – человек много повидавший и испытавший. Впрочем, насчёт испытаний ошибки, пожалуй, не было. Ерёмкин сполна испытал и военное тревожное, голодное и холодное детство, и то, что было потом:

...Снова в школе
Нехватка дров. Застывший класс.
И дрожь берёт, и поневоле

Лишь физзарядка греет нас.
А как учились? О предметах
Каких заботились в те дни,
Когда писали на газетах
Мы упражнения свои?
(«О детстве»)

Или:

Знает тот, кто голодал хоть малость,
Что за мука сутками не есть!..
Я с утра одной заботой маюсь:
Может, хоть к обеду что-то есть.

А вот ещё:

А мы в холодном, как подворье,
Войной разграбленном дому
Отцу и вовсе не подспорье –
Замена были мы ему.
(«Встреча с детством»)

Стихи Ерёмина вводят нас в мир суровых испытаний, выпавших на долю народа в годы войны. Они навеяны размышлениями о жизни, думой о стране. Всё это не случайно. Большая часть детства поэта – военная. Ерёмин видел и голод, и смерть, и горький плач женщин по не вернувшимся с войны. Память детства очень крепка, поэтому эта тема неотступно следовала за ним. Стихотворения «Солдатык», «Грибы», «День Победы», «Возвращение с войны» – это связанная между собой цепь событий военных и послевоенных лет.

Со временем голос поэта окреп и возмужал, и всё в нём стало своё, ерёминское. И вот уже он говорит о войне с позиции не подростка, а взрослого человека, понимающего, что война калечит не только физически, но духовно, нравственно. В поэмах «Солдатка», «Никаноровна», в стихотворениях «Мать», «Перед войной», «Я жил на траурной земле» и других слышится боль за всех, кто потерял близких в годы войны:

И поверить, кажется, не в силах,
И не верить не хватает сил.
«Похоронен, – пишут, – у осинок...»
Сколько-то в России их, осин!
(«Далёкий свет»)

И, конечно же, тема эта переплетается с темой материнства, о которой нужно сказать особо. Лирический герой его поэм и стихотворений – это человек, остро чувствующий и понимающий тяготы женщин, боль материнского сердца: «Мать едва ли жаловаться станет, / Сколько б мук ни принесло дитя» («Далёкий свет»); «Дни считала. Ночи не спала. / Печь топила, щи подогревая, / Светлый мир родного ей угла / В невезенье не подозревая» («Мать»).

В строках о женской доле прослеживаются мотивы народных песен и плачей:

Не легка, чай, бабья ношенька,
А уж вдовья – хуже нет.
Ты и в хате одинёшенька,
Во дворе одна чуть свет.
(«Никаноровна»)

Поэт часто использует разговорные слова и уменьшительно-ласкательные суффиксы и просто народные образы:

Вот присела возле пёнушка
И к письму. А с первых строк:
«Красно солнышко, Алёнушка,
Ясный месяц, мой сынок.
Как живёте, как здоровьице?...»
Не слова, а пенье струн...
(«Солдатка»)

Практически в каждом произведении поэта чувствуется авторская позиция:

И душа невольно сжалась, словно
Птаха, вдруг попавшая в силок.
Весть пришла: у Клавдии Петровны
Сын погиб – единственный сынок.
(«Далёкий свет»)

Вот снова строки из его поэмы «Далёкий свет», где Ерёмин вновь обращается памятью к опалённому войною детству, прошедшему на Тамбовщине:

...Оттого, спустя десятилетия,
После бед, что выпали и мне,
Не могу не думать, не болеть я
За судьбу людскую на земле.

Оттого и память беспокою
И в тревоге, как в дороге, весь.
Защитить бы каждою строкою
Всё, что в мире дружеского есть...

В этой же поэме, размышляя о трудной и прекрасной судьбе России, поэт говорит: «...Не одни берёзы да осины, / Не одни суровости черты. / Есть ещё и сердце у России, / Полное до края доброты...»

Та же тема Родины, России звучит в его произведениях «Пройду по родине», «Сердцевина», «Припомним её бытие», «Грибы» и других. Как просты названия его произведений, так обыкновенны и люди, о которых он пишет:

Зимы заснеженные виды
Не восхищают, а гнетут,
Когда гляжу, как инвалиды
По скользкой наледи идут.
(«Зимы заснеженные виды...»)

Человек! Он рано встанет,
Глянет на небо сперва,
А потом топор достанет
И засучит рукава.
(«Человек! Он рано встанет»)

О его героях можно судить, как правило, по названиям стихотворений: «Плотник», «Собкор», «Мастер», «Русские Икары». Отдельно нужно сказать о стихотворении «Петухи»:

...Встаёт Россия с петухами,
И я в одной из деревень
Проснулся в их весёлом гаме,
Когда едва забрезжил день.
.....
Я ждал всего какой-то миг,
И вот с приветом из Китая
Уже летел ответный крик.

Это стихотворение писалось, когда ещё в стране не зарубцевались раны после событий на острове Даманском. Но поэт верит, что придут иные времена, и в этом проявляется мудрость, гражданская позиция и современность творчества И. Ерёмкина.

...Как не насилуй душу властью,
Не отравляй наркозом слов.
Не может состоять, по счастью,
Жизнь из одних кошмарных снов.
И над Китаем встанет утро!..
Не это ль у любой стрехи
Нам так естественно и мудро
Напоминают петухи...

Известно, что просто и точно писать значительно труднее, чем мудрено и загадочно. Да и стихи пишутся не для того, чтобы их «разгадывали». Вспомним, как на этот счёт сказано у Твардовского: «Пусть читатель вероятный скажет с книжкою в руке: – Вот стихи, а всё понятно, всё на русском языке». Вот и у Ерёмкина – всё понятно и всё заставляет думать и волноваться. А творчество его будто перекликается с творчеством Твардовского. Даже в самых обычных вещах и явлениях он способен открыть нечто такое, что поражает новизной и точностью:

Перу гусиному мой низкий
Поклон за то, что искони
Оно не хуже самописки
Свои запечатляло дни.
И лампе!.. За одно мгновенье,
Когда, облокотясь на стол,
В её нехитром освещенье
Впервые Пушкина прочёл.
(«Лампа»)

Но, пожалуй, главная особенность стихов И. Ерёмкина – простой, разговорный язык. «Молчком смотрел», «привыкший разрушать», «лишала сызмальства», «дескать» и т.п.

Образны его сравнения: «В назёме рылись, как жуки», «Шли сквозь тайгу, как сквозь железное кольцо»; олицетворения: «и плачет и скрежещет снег». А вот целая строфа:

Вот лист и тот, хоть впору греться,
Летит горячий, как огонь.
Овальный, он похож на сердце,
А пятипалый – на ладонь...

Мне хорошо стоять и греться
У клёна, словно у костра.
Как человеческое сердце,
Щедра осенняя пора.
(«Осень на Амуре»)

По мнению Л. Толстого, простота – «необходимое условие прекрасного».

В любом простом и малом Игорь Алексеевич мог усмотреть большое, значительное, без чего человеку жить невозможно. А человеческие взаимоотношения, уважение друг к другу он ставил превыше всего. Это был человек тонкой, очень ранимой души, любящий наш хрупкий мир. Это наглядно показывает любое его стихотворение:

Молодая пора ожиданья
Снова душу мою берedit.
Словно первое в жизни свиданье,
И любовь, и вся жизнь впереди.
Будто праздник,
А я накануне,
Как мальчишка часы провожу.
Вижу осень, а сам, как в июне,
Накануне июля брожу.
Дочь к моей голове прикоснётся:
– Папа! – крикнет, – вот волос седой!
– Да, скажу, – побелел он от солнца,
А лицом я совсем молодой.

Один из сборников Игоря Ерёмкина называется «Окоём», то есть то, что способно охватить поэтическое Око:

Лишь солнце в окна к нам заглянет,
Как мне не по себе в избе.
Опять неведомое тянет
Своими тайнами к себе.

И, за руку хватая деда,
Я тороплю его: идём!
Как будто нет важнее дела,
Чем в путь, чем видеть окоём...

...считай, что нет предела
Людскому поиску ни в чём.
Всё впереди: и даль, и дело,
И, значит, новый окоём.

(«Окоём»)

Философские рассуждения и человеческая мудрость часто слышатся в его стихах:

...Ведь бесконечно то, что вечно.
А человек не вечен и, конечно,
Об этом помнит взрослый – не юнец.
(«Вселенная!.. Она меня с крыльца»)

Эти строки И. Ерёмин писал задолго до своей смерти. Да, действительно, человек не вечен, но хотелось бы, чтобы поэт оставался в памяти потомков как можно дольше. И замечательно, что есть люди у нас в области, которые помнили и помнят И. Ерёмину, его творчество. Это поэты Игорь Игнатенко, Станислав Повный, Анатолий Филатов. Благодаря им и администрации города Белогорска, на доме по улице Северная, 14 в сентябре 2004 года была установлена памятная доска замечательному дальневосточному поэту. Она установлена в день его семидесятилетия.